

В точке пересечения

<...> Сегодня нам известны целые сферы искусства, которые связаны с детством, но связаны совершенно по-разному. Нас же многообразие детского жанра интересует потому, что это та почва, на которой появился детский композитор Сергей Баневич, которая питала его своими живительными соками и обогащается теперь плодами его творчества.

Баневич прежде всего и более всего композитор театральный. А синтетическая природа театра, особенно музыкального, не нуждается в доказательствах.

— *Да, хотя я композитор, корни моего творчества, как мне кажется, уходят не только в музыку, но и в литературу и живопись. Но давайте сначала попробуем разобраться в том, по каким признакам произведение считается детским. Простое перечисление произведений, созданных композиторами прошлого, сразу же выявляет противоречия и не поддается простому толкованию.*

Действительно, кому адресованы балеты Чайковского «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Лебединое озеро» — взрослым или детям? Или тем и другим? А все сказочные оперы Римского-Корсакова — кому? А Григ, написавший музыку к драме Ибсена «Пер Гюнт», на какой возраст рассчитывал он? Что может быть менее детским или, скажем так, юношеским, чем пьеса этого скандинавского драматурга? Но какую романтически-светлую музыку написал композитор, начисто отказавшись от ибсеновского пессимизма!

Может быть, произведение становится детским по жанровым признакам?

— *Границы определений крайне расплывчатые: сказки, мифы, легенды, эпос издавна считались принадлежностью детского воспитания, и в то же время сказка, миф, легенда — самые удобные формы для раскрытия серьезных нравственных коллизий, самых животрепещущих, вплоть до политических, проблем (например, «Золотой петушок» для Римского-Корсакова или античные мифы для Сартра, Дюрренматта, Камю).*